

СИЧЕКДОХА

Москва
издательство
РОДИНА
2025

УДК 82-344
ББК 84std1-49
С38

Синекдоха

С38 Гроб Энди и Лейли. – М.: Родина, 2025. – 288 с. : илл. – (Ветка сакуры).

ISBN 978-5-00269-011-4

Энди и Лейли жили в унылой квартирке со злобными родителями и страдали от безделья, лени и нежелания менять свою жизнь. Но после всё изменилось. Они стали жертвами чудовищного эксперимента, но сумели сбежать, и теперь их цель – спасти себя и других от монструозной корпорации.

Лейли – эффектная маньячка, лентяйка и полное чудовище. Она убивает врагов направо и налево... Кажется, ей благоволят демонические силы.

Энди – добрый и застенчивый парень, верный рыцарь, который ради Лейли сделает всё, что та попросит. Именно поэтому он часто попадает в неприятности.

**УДК 82-344
ББК 84std1-49**

ISBN 978-5-00269-011-4

© Синекдоха, 2025
© Александр С., илл., 2025
© ООО «Издательство Родина», 2025

Содержание

Глава 1. Алые цветы	7
Глава 2. Клятва	47
Глава 3. Лёжа	64
Глава 4. Мать	70
Глава 5. Лимонные маффины	75
Глава 6. Ножи	81
Глава 7. Дедушка	85
Глава 8. Урания	90
Глава 9. Сахар и тесто.....	96
Глава 10. Тёрн	100
Глава 11. Огонь на Западе	106
Глава 12. Brand	110
Глава 13. Шепот за спиной	115
Глава 14. Джулия	119
Глава 15. Цветы и нити.....	127
Глава 16. Там, где плавят сталь.....	133
Глава 17. Стыдные деньги.....	146
Глава 18. Раствление без вины	150
Глава 19. Слово как нож	154
Глава 20. Театр для чужих глаз	159
Глава 21. Вино, дым и забвение	163
Глава 22. Крабьи глаза.....	167
Глава 23. Друг категории Б.....	171

Глава 24. Порог вины и тени	176
Глава 25. «Взрослость»	183
Глава 26. Неприятная сцена из жизни молодежи	190
Глава 27. Взаперти.....	201
Глава 28. Киллер.....	227
Глава 29. Тяжёлый разговор.....	238
Глава 30. Выбирать надо с умом.....	266
Заключение	285

Глава 1. Алые цветы

Позади них горела клумба.

Не в буквальном смысле — цветы просто были слишком красными. Слишком живыми. Алые, как порезанный палец, как губы, раскрашенные маминой помадой, как что-то, что не должно расти у школьного двора с облупленным фасадом.

В остальном день был почти обычным. Почти — если бы не разговор.

— Просто поговоришь с ней, — сказала Эшли, понизив голос до доверительного шепота, который всегда предшествовал беде.

— Поговорю, — вяло кивнул Эндрю, глядя на свою кроссовку.

— Только скажи, чтобы она держалась по-прежнему. Без этого — ну, без всего. Ты же знаешь, как она на тебя смотрит.

Он знал. Он знал это так же, как знал, что если сейчас повернётся, то увидит, как ветер едва трогает красные лепестки. Как будто даже ветер стесняется касаться этих цветов.

Но он не повернулся.

— Ты же не хочешь, чтобы кто-то влезал? Между нами.

— Нет, — сказал он. Почти искренне.

— Вот и всё. Это не жестоко. Это... защита.

Эшли любила слова, которыми можно оправдать что угодно. Она произносила их с удовольствием, как будто пробовала на вкус.

Сейчас на вкус были слова о семье. О долге. О верности.

— Эндрю, настоящий герой не всегда бьёт драконов. Иногда он просто... делает нужное. Защищает.

Она посмотрела на него, прищурившись. — Особенно — свою сестру.

Он снова кивнул. Он всегда кивал так — чуть-чуть, будто бы не соглашаясь, а уступая миру.

Ветер усилился. Алые цветы зашевелились. Один лепесток оторвался и полетел вниз, к асфальту, где оставил крошечный, едва заметный след, как поцелуй.

— Мы не будем делать ничего страшного, — добавила она уже весело. — Просто напугаем её. Ты позовёшь её. Она придёт. А дальше... ну, я уже что-нибудь придумаю.

Эндрю знал, что «что-нибудь» Эшли — это всегда нечто определённое. Просто она никогда не говорила заранее.

Он мог бы отказаться. Сказать: «Нет, Эшли. Это глупо, это нехорошо, это...»

Но он не сказал.

Солнце било в спину. Где-то за школой кричали дети. Кто-то дёргал за решётку ограды. Всё было как всегда.

Кроме этих цветов.

Цветы были чужие.

Цветы будто знали.

— Ты со мной? — спросила Эшли, подавая ему руку.

Он посмотрел на неё, потом — на свою руку. Маленькую, но с ногтями, обгрызенными почти до крови. Он сжал пальцы. Потом раскрыл.

— Я с тобой, — сказал он.

И это был не просто ответ.

Это было согласие.

Это было первый шаг.

А лепестки падали. Один за другим. Как будто считали.

В ту ночь Эндрю не спал. Не потому что боялся — он ещё не осознавал страх как нечто оформленное, как чувство с именем и назначением. Он просто... не хотел спать. Сон казался чем-то неудобным, чем-то неуместным. Как будто, если он уснёт, что-то произойдёт за его спиной, и он проснётся в мире, где уже не будет возврата.

Он лежал, смотрел в потолок, потом в телевизор, потом в пустой стакан.

Он повторял себе: «С ней ничего не случится. Мы просто напугаем её. Просто чуть-чуть. Просто чтобы знала своё место. Просто чтобы не лезла».

Он повторял это, как молитву.
Но это была ложь.
Он врал себе и знал, что врёт.
Эшли никогда не делала ничего «чуть-чуть».
И он это знал. Но продолжал притворяться.

И ел.

На кухне — свет, липкий от жира абажур, открытый холодильник, слегка потрескивающий, и пустая тарелка, в которой недавно были наггетсы. Он пил лимонад прямо из бутылки, ловя себя на том, что шипение в горле приятно отвлекает от мыслей.

Если есть — значит, ты жив.

Если жуёшь — значит, ты занят.

Если жуёшь — ты не должен думать.

Он заедал лимонад шоколадом. Потом — белым хлебом, смазанным консервированной тушёнкой и скомканным пополам, как сэндвич. Потом — корнишонами, один за другим, пока не начало подташнивать.

Майонез прямо из банки. Один глоток. Стыдно — но он всё равно сделал.

Морщился, запивал. Ел ещё.

Он ел, как будто это был ритуал изгнания.

Из комнаты доносились голоса. Трескучая озвучка. Жестокий аниме-смех.

— Ха-ха-ха! Ты ничтожество! — закричала девочка с экрана.

— Пожалуйста, не надо! — захныкал мальчик.

Звук был слишком громким.